

«ВЕДЬ ВСЕ МОИ ГЕРОИ – ЭТО Я»

ВСТРЕЧА С ВЫПУСКНИЦЕЙ ВГУ КИНОРЕЖИССЕРОМ ГАЛИНОЙ ЕВТУШЕНКО

Я стою у входа в главный корпус ВГУ, с лёгким волнением вглядываясь в лица прохожих: с минуты на минуту сюда прибудет режиссёр, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, лауреат премии правительства Москвы, выпускница филологического факультета нашего университета Галина Евтушенко. Беседа с обладательницей множества почётных наград, в числе которых, например, «Золотой орёл», благодарность Президента Российской Федерации В. В. Путина «за заслуги в развитии отечественной культуры и искусства, многолетнюю плодотворную деятельность», а также полученная совсем недавно Пушкинская премия, – дело ответственное. Но с появлением Галины Михайловны, бодро машущей мне уже издали, все тревожения вмиг остаются далеко позади. С каким-то особенным теплом откликается душа на эту приветливую улыбку и жизнеутверждающий наряд с алыми акцентами, вдруг озарившими измученную серой зимой Университетскую площадь. А в течение следующего часа Галина Евтушенко объяснит: в чем, по ее мнению, состоит радость бытия. Впрочем, передаю слово автору идеи...

КИНО В СИСТЕМЕ ИСКУССТВ

Мриехав в Воронеж, я позвонила моей однокурснице Ольге Лисицкой (Казаковой), с которой мы дружим со студенческих лет. Мы договорились встретиться в областном художественном музее им. И. Н. Крамского и пойти на выставку «Портрет в перспективе. Собрание музея В. А. Тропинина», которая сейчас там проходит, и заодно посмотреть, что изменилось в основной экспозиции. У картин мы начали обсуждать, что же нам особенно интересно. Конечно, мы посещали данный музей и в школьные времена, и в студенческие годы. Но почему до сих пор это так для нас важно – пойти в музей, посетить выставку, познакомиться с чем-то новым? Да потому что вся русская литература не может существовать без обращения к разным видам искусства – живописи, фотографии, музыке. Кино, которым я занимаюсь,

искусство синтетическое. Оно нашло свое место в уже сложившейся системе искусств. Кинематографический образ, если не будет воздействовать на все чувства зрителя, не состоится, не запомнится, не вызовет нужной автору зрительской эмоции. Тогда в чем смысл кинематографического образа? Мой соавтор – Виктор Семёнович Листов – известный историк кино, замечательный пушкинист, один из авторов сценария «Пушкинской Италии» (документальный фильм Галины Евтушенко. – Прим. авт.) – всегда гордился тем, что в нашем фильме есть указатель более чем на сто работ художников – русских, итальянских, французских. Их работы мы использовали в картине для создания «интерьера эпохи». Виктор Семёнович заметил: «Я рад, что те студенты, которые посмотрят фильм, не говоря уже о более взрослых зрителях, обязательно запомнят, к кому же из художников мы обращались». Там и Доу, и Алексеев, и Каналетто...

В октябре я получила Пушкинскую премию в Риме (за фильм «Пушкинская Италия». – *Прим. авт.*). Вручал мне её один из известных итальянских продюсеров Роберто Бесси. После он подошёл ко мне, поздравил и сказал: «Знаете, Галина, у меня есть предложение. Я хочу пригласить вас в один дом». Договорились встретиться через пару дней. Он привозит меня в какой-то павильон, я захожу и вижу огромное помещение, в котором висят костюмы разных эпох: здесь зимняя одежда, здесь – летняя, там кивера, тут галстуки... Словом, это нечто необычное. Ты проходишь через все эпохи и в конце оказываешься в XXI веке. Сколько культурных слоёв в этой коллекции! Я спрашиваю: «Роберто, а зачем вы меня сюда привезли?» Он говорит: «Только для одного – чтобы, глядя на всё это, вы, может быть, о чём-то подумали. Всё, что вам покажется интересным, будет в вашем распоряжении». Интересный ответ, не правда ли? Я пока ещё размышляю над тем, что с этим можно сделать. Костюмы – часть культурного пространства, их очень интересно рассматривать. Вот сейчас и в Пушкинском музее, и в Третьяковке выставляется много разного платья. На великолепной выставке в США я видела наряды Барбары Стрейзанд. А в маленьком американском городке Олбани выставка костюма XIX века была настолько потрясающей, что сам Александр Васильев позавидовал бы. Поэтому, когда мне подруги говорят, что надо выбрасывать одежды, которые мы носили, учась в университете, я отвечаю: «Погодите, это реквизит. Время не испортит наших нарядов».

Вдохновляет меня и фотография. В Москве, где я живу, возможностей больше. Но и в Воронеже есть много мастеров, которые стали ведущими в своей области. Я знаю прекрасного фотографа Михаила Вязового – это потрясающий фотохудожник. Михаил Квасов – тоже замечательный воронежский фотограф, наблюдательный, цепкий. Оба – трудолюбивы. Их работы известны далеко за пределами Воронежа.

Не я заметила, что кино связано со всеми искусствами. Но при создании фильмов мы стараемся эту связь поддерживать и развивать, придумывать вариации. Рада, что зрители отмечают замечательную музыку в наших фильмах. Я работала, например, с композитором Владимиром Дашкевичем – это невероятное счастье. Он написал оригинальную музыку для моего игрового фильм «Чердачная история», действие которого происходит в 1993 году, в переломный для нашей истории момент, когда горит Белый дом. Музыка волнует зрителя, будоражит. Там есть номера и с любовной темой. Но в целом музыкальная драматургия дополняет тот образ времени,

Галина Евтушенко

Галина Евтушенко с Ольгой Лисицыной на выставке «Портрет в перспективе. Собрание музея В. А. Тропинина»

который мы создавали. Владимир Дашкевич работает с певицей Еленой Камбуровой. Когда я к ней обратилась, упомянув, что дружу с Дашкевичем, и рассказала своих замыслах, она тоже согласилась со мной сотрудничать. Сейчас Камбунова приняла участие в создании уже двух моих фильмов. Для меня это великое счастье – работать с такими прославленными и, не побоюсь этого слова, гениальными людьми.

СЦЕНАРИЙ, СЦЕНАРИЙ И... ВРЕМЯ В КИНО

В кино очень важна придумка. Уникальное придумывается творцами, а тиражированное – ремесленниками. Поэтому, если меня спрашивают, что в кино главное, я отвечаю без затей: сценарий, сценарий и ещё раз сценарий. Придумал ход – сможешь снять кино. Если не нашел денег, но очень хочется работать, можно снять и за три копейки. Это всегда выбор художника: ждать, копить, искать или чем-то поступиться. Не принципами, конечно. На Высших курсах сценаристов и режиссёров мне нужно было снять дипломную работу. Моим мастером был выпускник Воронежского государственного университета Леонид Абрамович Гуревич – химик по образованию, но выдающийся кинематографист. И я пришла к нему с придумкой: хочу снять фильм «Вожди» – об актёрах, которые играли Ленина в кино в середине 1970-х (Ульянов, Лавров и Каюров), и о том, что с ними произошло после начала перестройки. Гуревич сказал: «Какая интересная идея! Мне нравится то, как ты мыслишь. Готовься». Никто до меня этого не сделал, замысел был свеж, уникален. Картину сразу номинировали на «Нику», и она стала очень известной. Один из моих руково-

дителей на Высших курсах Самарий Маркович Зелликин – большой телевизионный деятель и режиссёр – через семь лет после выхода «Вождей» увидел кино по телевизору, позвонил мне и сказал: «Галь, а фильм-то стал лучше». Фильмы настаиваются, как старое вино. Есть фильмы-однодневки, а есть такие, которые живут и работают очень долго. Да и само «запечатленное время» меняется очень быстро. Например, предкамерное пространство уже становится хроникой. С момента выхода фильма «Вожди» прошло 22 года. Недавно его показывали в Доме кино. Сегодня картина приобрела ещё большую актуальность и вызвала интерес новых зрителей, молодых. Вот это – настоящая радость: ощущать, что твой фильм интересен через двадцать лет после его создания.

Одна из последних моих лент – «Пушкинская Италия». Как известно, Пушкин никогда не был за границей. Но друзья поэта и писателя бывали в Италии и, когда приезжали, рассказывали Александру Сергеевичу об этой удивительной стране. А мир пушкинского воображения настолько богат, что он описал Италию чуть ли не краше, чем она была на самом деле. Действие картины легко переносится из современной Москвы в современный Рим, из старой Руси в древнюю Авзоню. Это соединение эпох привлекает, впечатляет зрителей. Конечно, можно пойти по следам нашей придумки и сделать такие фильмы, как «Пушкинская Франция», «Пушкинская Испания» или даже «Пушкинская Польша». Потому что всё, что связано с этими странами, мы находим в великой поэзии русского гения. Александр Сергеевич давал и продолжает давать читателям возможность увидеть всю мировую культуру через его произведения.

МЫ БЫЛИ ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЯМИ «ДВОЙНОГО ПОРТРЕТА»

Я создала фильм по сценарию моего учителя Льва Моисеевича Рошалю «Горе уму, или Эйзенштейн и Мейерхольд: двойной портрет в интерьере эпохи». В названии – парафраз наименования фильма Лукино Висконти «Семейный портрет в интерьере», создавшего серьезную историческую фреску. Идея «двойного портрета» принадлежит Льву Рошалю. Затем эту модель стали заимствовать другие кинематографисты: «двойной портрет на фоне эпохи» или просто «двойной портрет» – люди оценили возможности данного жанра. Но мы были первооткрывателями. Создание образа, который воздействует на человека и запоминается на всю жизнь, это и есть творческая задача художника.

ВСПОМНИМ КЛАССИКА, СКАЗАВШЕГО: «СЧАСТЛИВ ЧЕЛОВЕК, КОГДА ТРУД – УДОВОЛЬСТВИЕ!»

Всегда стараюсь сделать так, чтобы люди, с которыми я работаю, получали удовольствие. Тогда можно надеяться на неплохой результат. Как-то мы с Алексеем Геннадьевичем Гуськовым – гениальным артистом и человеком – встретились в Крыму на кинофестивале. Я была с дочкой (Анна Евтушенко, сценарист и режиссёр. – *Прим. авт.*). Он спросил:

– Девочки, что вы делаете?

– Да вот, подступаемся к «Пушкинской Италии».

– А я? Вы же знаете, что я играю Пушкина, – Гуськов играет в спектакле «Евгений Онегин» в театре им. Е. Б. Вахтангова.

– А разве у вас есть на нас время?

– Да вы что? Найду!

И он в своём плотнейшем графике нашёл окно, озвучил картину. И прочёл Пушкина своей душой артиста. Это отмечают все. На мое счастье, Алексею Гуськову нравилось работать с нашей группой. Поэтому фильм и получил такую высокую оценку не только у нашего зрителя, но и у итальянской публики. На премьере в Третьяковке я по старой дружбе попросила артиста прочитать отрывок из «Евгения Онегина». Обратившись к залу, Гуськов засмеялся: «Вы хотите?» Публика закричала: «Да, да, да!» Алексей Геннадьевич читал письмо Онегина к Татьяне так, что все были заморожены. Он по-новому прочитал известный текст. Таким образом, Алексей Геннадьевич дал «наш ответ Чемберлену». Он ответил на запрос людей, которые пришли встретиться с искусством. И данная встреча состоялась. Он по-

чувствовал, что зрителям это нужно, и не отказал. Вот такие душевные отклики случаются, когда у тебя есть интересный материал, когда ты говоришь о вещах, которые волнуют других. Я в этом смысле – счастливый человек, потому что всё время нахожу благодарный отклик зрителей. В такие моменты понимаешь, что, может быть, ты не стал миллионером, но зато вошёл в сознание зрителей своими фильмами. И люди, которые один раз кино посмотрели, уже его не забудут.

А послушать как твои фильмы здорово фильмы интерпретируют! Особенно услышать самую неожиданную трактовку! Зритель у нас умный. Однажды я была в Томске, показывала там фильм «Эрдман и Степанова: двойной портрет в интерьере эпохи». Советский драматург Николай Эрдман был в своё время сослан в Енисейск и Томск, поэтому мы приехали туда с премьерой. Аудитория замечательная, идёт обсуждение картины. И вот встает молодой человек и говорит: «А вот у вас там птичка пролетела... Я знаю, для чего это сделано». Понимаете, заметят всё и расскажут, для чего эта птичка, поймут всё, что я туда вкладывала, и даже сами вложат что-то большее. Я, в общем, достаточно хорошо понимаю, что же я в картине сделала. Но то, как читают фильм зрители, – это самое интересное. К сожалению, все меньше интересной профессиональной критики. Но это, я надеюсь, временное явление.

Ещё один обнадеживающий отклик. Если показываю фильмы в учебных заведениях, то нет такого педагога или учителя, которые бы не сказали мне, что такие фильмы надо обязательно показывать в школах или вузах. Обычно это звучит так: «Мы мечтаем, чтобы Ваши фильмы, были включены в учебный процесс». Ну что ж, я не против! Только вот заниматься этим у меня нет ни сил, ни желания. На это есть другие люди других профессий. И сейчас, мне кажется, лед тронулся.

В РГГУ (Российском государственном гуманитарном университете, Галина Евтушенко в нём преподаёт. – *Прим. авт.*) только что прошел VI Форум ректоров гуманитарных университетов и деканов гуманитарных факультетов России и Франции, организованный президентом университета, профессором Ефимом Иосифовичем Пивоваром. Там был показан пятиминутный фрагмент из моего фильма «Лев Толстой и Илья Гинцбург» с французскими субтитрами. И сразу же многие из присутствующих, в том числе и французы, подошли с предложениями: давайте устроим показы в наших университетах. Я только за! Наша научная элита понимает важность и своевременность знакомства молодых современников с кинокультурой. Умение «смотреть» и «ви-

Галина Евтушенко
с зав. кафедрой французской
филологии ВГУ
Еленой Алексеевой

деть» фильм – важная сторона учебного процесса. Этому учил меня Сталь Никанорович Пензин, доцент ВГУ, единственный в то время воронежский киновед, основатель киноклуба нашего университета.

На форуме я познакомилась и с заведующей кафедрой французской филологии ВГУ Еленой Альбертовной Алексеевой. У нас появились совместные планы. Верю, что они могут реализоваться. Некоторые из моих фильмов уже переведены на французский, другие еще ждут своего часа. Так что, может быть, и попробуем поработать вместе в стенах родного университета. Конечно, с учетом особенностей учебного процесса. Я очень люблю и уважаю ученого секретаря ВГУ Владимира Семёновича Листенгартена, который находится на своем боевом посту еще с моих студенческих лет. Мне, не скрою, было приятно, что ректор университета Дмитрий Александрович Ендовицкий поздравил меня с получением международной Пушкинской премии. Спасибо ему. К счастью, многие зрители тоже не скрывают своих душевных порывов: поздравляют с выходом нового фильма, благодарят, дарят цветы. А это авторам очень нужно!

Интерес к русской культуре и у нас в стране, и за рубежом огромен. Процесс познания идет, но не так быстро, как хотелось бы. И он неоднороден. Однако внимание к известным именам налицо. Вот только что ко мне обратился Университет Северной Каролины: «Хотим приобрести фильм про Чехова и Левитана» («Антон Чехов и Исаак Левитан: двойной портрет в интерьере эпохи» [2019] только что был номинирован на престижную национальную кинематографическую премию «Золотой Орел», вошел в тройку лучших фильмов года. – *Прим. авт.*).

А «Пушкинскую Италию» несколько раз показывали в университетах Вероны, Пизы. Я стараюсь откликаться на такие запросы. Зовут выступить – выступаю, зовут приехать – приезжаю, показываю, беседую. Потому что молодое поколение в фильме сразу видит и литературу, и историю, и искусство – вот вам и синтез. Кстати, филологическое образование мне помогает: знать языковые особенности при переводе фильмов с одного языка на другой, как, впрочем, и многое другое, очень полезно. С Ольгой Лисицыной (Казаковой) в музее мы вспоминали о том, что нам пригодилось из полученных в годы учебы знаний и умений. Вспомнили даже иллюстрации, которые были включены в учебник «Родная речь» для младшей школы: Пластов, Рокотов, Васнецов, Аргунов. Это оставляет след на всю жизнь.

ВСЕ МЫ РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА

В этот приезд в Воронеж я побывала в корпусе ВГУ на площади Ленина, 10, и буквально не могла выйти, потому что всё время встречала знакомых. Было очень приятно узнавать, обниматься, вспоминать прошлое. Сейчас в родной город я, к сожалению, приезжаю нечасто. Но никогда не забываю знаменитую фразу: «Мы родом из детства». Так даже назывался фильм знаменитого белорусского режиссера Виктора Турова, где одну из своих первых ролей сыграл Владимир Высоцкий, мой кумир. Я жила в доме на углу Плехановской и Фридриха Энгельса. Соседом по дому был театральный режиссер Александр Александрович Добротин. Он здоровался со мной, иногда даже угощал конфетами и всегда приглашал в театр. Я ходила. В силу своей фактуры он

Галина Евтушенко,
Сталь Никанорович Пензин
и его жена
Альбина Борисовна Смирнова.
В книге С. Н. Пензина
«Кино в Воронеже»
эта фотография подписана так:
«2011 год. Галя привезла нам диски
с новыми фильмами»

играл в драмтеатре роль Ленина в нескольких пьесах. Я видела его на сцене, и у меня осталось это в памяти. В детстве на подмостках сцены клуба завода имени Ленина мы, пионеры, участвовали в торжественных линейках. Одной из форм прославления тогдашней жизни был литературный монтаж, посвященный славным советским праздникам. Мы с очень голосистым мальчиком Олегом Беленовым стояли на сцене и ясно и четко – с чувством, с толком, с расстановкой – декламировали стихи. Сейчас Олег – декан факультета международных отношений ВГУ. Мы как-то случайно встретились в поезде Москва – Воронеж. Долго разговаривали, вспоминали... Может

быть, поэтому впоследствии я взялась за фильм о Ленине. Ведь все мои герои – это я. Я «родом из детства», всё идет оттуда. Поэтому никогда не забываю, откуда я вышла, и что получила в родном городе. И, конечно, в университете. Всё бывало. Кстати, не устаю напоминать, что моя бабушка была студенткой медицинского факультета Воронежского государственного университета в 1921 году. Она начинала учиться в Юрьеве, а продолжила учебу в Воронеже, куда эвакуировали университет во время наступления войск генерала Юденича. Бабушка проработала окулистом 53 года. Ее знал весь город. Здесь же родилась моя мама. Здесь же они и похоронены.

...По завершении нашего разговора Галина Евтушенко выходит из здания главного корпуса ВГУ и останавливается у входа в ожидании следующей встречи с кем-то из добрых воронежских друзей. Я задерживаюсь на вахте, сквозь стеклянные двери наблюдая, как к Галине Михайловне подходит улыбающаяся женщина, с которой они оживленно беседуют несколько минут. Выхожу на улицу – веселая прохожая уже испарилась.

– Близкая подруга? – спрашиваю я.

– Представляете, совершенно незнакомая женщина. Она была на показе «Пушкинской Италии» в Никитинской библиотеке два года назад. Узнала меня, сказала, что рада была бы посетить показы и других моих фильмов. В такие моменты ты понимаешь, для чего работаешь! – описывает режиссёр мимолётную встречу. Вот и ещё один благодарный зрительский отклик. Будем ждать знакомства с новыми работами Галины Евтушенко.

Записала Виктория Морозова